

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕВЕТИ

ИСТОЧНИКИ КАЛЕНДАРНОГО ПРАЗДНИКА НИКОЛЫ ЗИМНЕГО: УКРАИНСКО-БОЛГАРСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Александр Курочкин

Старинные праздники народов Европы, связанные с календарем, имеют сложную гетерогенную структуру, отражающую различные исторические напластования, культурные контакты и взаимовлияния. Религиозные, бытовые, развлекательные обычаи в этих праздниках не просто сосуществуют, а переплетаются в единое нерасторжимое целое. Эволюцию традиционного мировоззрения, симбиоз языческих и церковно-христианских представлений, постепенное нарастание секулярных тенденций можно проследить и в зимнем празднике святого Николая, о котором пойдет речь в данном сообщении.

Автор поставил перед собой задачу — на примере одного празднично-обрядового комплекса, характерного для украинцев и болгар, раскрыть источники его формирования, выявить черты культурного единства и отличия, обусловленные своеобразием этно- исторических судеб каждого народа.

На Балканы и в Восточную Европу христианство пришло из Византии, что предопределило господствующее положение в этом регионе греко-православного исповедания. Благодаря наличию собственной государственности (первое болгарское царство), крещению в 865 году, распространению в конце IX столетия славянской письменности именно болгарские земли стали важным «культурным коридором» между Восточноримской империей и Киевской Русью. В XI–XIII ст. болгары были одними из главных посредников в передаче восточным славянам византийского и Кирилло-Мефодиевского культурного наследства.

Об историчности святого Николая никаких надежных свидетельств не существует. Согласно агиографическим источникам, его культ сложился в Византии между 6 и 9 столетиями. Прототипом святого могли быть или епископ г.Миры в Малой Азии, родившийся между 270 или 280 гг., или аббат Николай из Сиона, бывший епископом Пиноры и умерший в 564 году. Более

канонична первая версия о Николае из Мир Ликийских. Сегодня этот город, находящийся в Турции, называется Демере. Здесь в 2000 г. установлен памятник в честь св. Николая, являющийся одной из популярных туристических достопримечательностей.

В населенной греками Малой Азии сформировался и основной массив житийных легенд о св. Николае, широко растиражированный через произведения агиографической литературы и христианской иконописи. Как и многие выдающиеся личности, святой выявил свои необыкновенные способности в младенческом возрасте: уже в первый день купания встал на ножки, отказывался сосать грудь матери в постные дни и т.д. Чудес, связанных со св. Николаем, было очень много, но среди них выделяется несколько главных, известных во всем христианском мире. Это, в частности, «легенда о стратилате», повествующая о том, как святой спас от смерти трех невинно осужденных на казнь воинов. Художники разных времен, в том числе Фра Анжелико, Илья Репин и др., любили изображать сцену, где св. Николай останавливает руку палача, занесенную над головой невинной жертвы.

Не менее популярен в христианской живописи сюжет, где св. Николай изображен с 3 хлебами. Он представляет легенду — «чудо зерна», в которой рассказывается о том, как святой спас от голодной смерти жителей Ликии. К византийским источникам, очевидно, восходит и повествование о спасении св. Николаем моряков, попавших в бурю на море. Именно этот житийный мотив объясняет тот факт, что св. Николай считается покровителем моряков, купцов, рыбаков и вообще странствующих людей.

Во всем христианском мире широко известна легенда о «трех непорочных девах», в судьбе которых решающую роль сыграл все тот же св. Николай. Узнав о том, что дочери обедневшего человека не могут достойно выйти замуж и обречены торговать собственным телом, он трижды ночью посещал этот дом, оставляя там кошельки с золотыми монетами. Получив чудесные дары, дочери бедняка смогли счастливо выйти замуж и стать примерными матронами. Уже в средние века легенда о «трех непорочных девах» пользовалась большой популярностью. Некоторые исследователи связывают с ней происхождение обычая одаривать детей в день св. Николая, хотя существуют и другие более убедительные гипотезы происхождения данной традиции.

Рожденные в Византии канонические и апокрифические легенды о св. Николае через житийную литературу и в качестве фольклорных «бродячих сюжетов» постепенно распространялись в Южной и Восточной Европе, приобретая здесь новые черты и оригинальную трактовку. Важное значение для популяризации культа св. Николая на европейском континенте имело перенесение мощей святого в 1071 году из города Миры (Малая Азия) в приморский город Бари (Италия) после завершения войны между арабами и византийцами. 1 октября 1089 года папа Урбан I освятил Николаевскую церковь в

г. Бари, где поныне, согласно церковному преданию, хранятся нетленные реликвии. Поскольку культ св. Николая сложился еще до раскола христианской церкви (1054 г.), его почитают и католики, и православные. У последних он приобрел особую славу универсального святого и чудотворца, заступника от всех бед и несчастий.

Наиболее многочисленная категория христианских праздников, посвященных святым и пророкам, начала формироваться где-то в промежутке между VI и VIII веками новой эры. Одними из первых среди них были праздники в честь святого Георгия (слово «георгос» по-гречески означает земледелец), получившие распространение в малоазийской провинции Каппадокии, а затем в Греции и Палестине.¹ Культ св. Георгия, нередко затмевавший собой в восточной части империи Христа, пропагандировался с целью преодоления устойчивых традиций языческой земледельческой религии. Посвященные ему храмы стали строить на месте прежних святилищ Диониса, в честь его учредили два праздника — осенний (27 ноября) и весенний (23 апреля), близкие по времени к осенним и весенним дионисиям.

По такой же схеме несколькими столетиями позже утверждался и культ св. Николая. Как и у Георгия, у него два праздника — зимний (19 декабря) и весенний (9 мая). Если первый пришел из Византии, то второй был учрежден Западной церковью с целью увековечить память о перенесении мощей св. Николая из Малой Азии в Италию. Известно, что на Руси новый церковный праздник — перенесения мощей святителя Николая был установлен около 1097 года киевским митрополитом Ефремом.

В народном календаре славянских народов, исповедовавших православие, день св. Николая зимнего тесно увязывался с предыдущими праздниками св. Варвары (17 декабря) и св. Савы (18 декабря), образуя своеобразные «никольские святки». Эту внутреннюю связь хорошо передают народные приметы, характеризующие состояние природы во время перехода к зимнему сну. На Украине в середине декабря обычно устанавливалась зимняя дорога и поэтому говорили: «Варвара мости мостить, Сава гвiздки гострить, Микола прибиває» или «Варвара заварить, Сава засолить, а Микола закує». Близкие по значению пословицы известны и болгарам, например: «Варвара вари, Сава соли, а Никола яде».

У украинцев отмечена магическая переключка Николая зимнего с летним днем этого святого: «Якщо на зимового Миколу багато снігу, то на літнього буде багато трави». У них же в некоторых локальных традициях 19 декабря наделялось межевым статусом. Так, среди гуцулов и русинов Буковины переход от осени к зиме осмысливался как символическая передача ключей от св. Дмитра «замыкавшего тепло» к Миколе, который сеет снегом — «запускає зиму».² На основной же территории Украины начало зимы и зимнего цикла праздников чаще связывалось с днем Введения, в то время как у южных и западных славян — с праздником Андрея.

Определенная семантическая корреляция между праздниками св. Николая и св. Андрея прослеживается и в слое верований брачной направленности. В то время как у болгар, вероятно, под воздействием житийной легенды о подарках «трем непорочным девам», Мирликийского чудотворца почитали своим патроном девушки предбрачного возраста, надеясь, что он поможет им в выборе будущего партнера, в украинской традиции эти поверья больше связывались с днем св. Андрея, накануне которого происходили основные девичьи гадания.³

Особое внимание заслуживают материалы славянского фольклора, акцентирующие простоту и трудолюбие св. Николая, не гнушающегося любой, самой черной работой. Очень выразительна в этом плане народная легенда о св. Николае и св. Касьяне, известная в болгарских и украинских версиях. Св. Касьян, якобы, пожаловался Господу на то, что его память люди чтут лишь раз в четыре года 29 февраля, тогда как св. Николай имеет два праздника, которые отмечаются с песнями, обрядами, жертвоприношениями. Пытаясь прояснить ситуацию, Господь повелел ангелу разыскать св. Николая, но сделать это оказалось очень непросто, поскольку он был вечно в дороге или занят неотложными делами, помогая людям. Когда же наконец св. Николая находят, он предстает перед небожителями грязным и мокрым, уставшим от своих праведных трудов. Тогда Господь при всех срамит св. Касьяна и объясняет особое почитание св. Николая его ревностным отношением к своим обязанностям.⁴

Высокий авторитет св. Николая во всех слоях общества, универсализм его культа хорошо прослеживается в усном народном творчестве и обрядовой жизни восточных и южных славян. В украинском фольклоре великий чудотворец сравнивается с Богом и входит в священную Троицу вместе с Христом и Божьей Матерью. Бытовало даже поверье, согласно которому «як Бог помре, Богом буде св. Микола».

Об исключительной роли культа св. Николая в жизни украинского народа убедительно говорят многочисленные храмы, сооруженные в его честь. Только в одном дореволюционном Киеве их было больше десяти, расположенных в разных концах и окрестностях города. Среди знаменитых киевских православных святых, поклониться которым ежегодно приходили тысячи богомольцев, особой известностью пользовались чудотворные иконы Николы Доброго, Николы Притиска, Николы Мокрого. Последнюю относят к XI ст. и считают «самой древней из всех икон его имени, какие только известны на Руси».⁵

В отличие от украинцев, фольклорный св. Николай у болгар не претендует на роль самого почитаемого святого и явно уступает по популярности св. Георгию и Трифону Зарезану, которым присущи глубокие фракийские корни. Согласно народным представлениям, св. Николай — один из шести братьев святых, при разделе мира ему выпал следующий жребий:

*Паднало му се по вода да ходи,
По водите кораби да кара,
По морета ветрове да стира.*⁶

Таким образом болгарская колядка воспроизводит известный житийный сюжет о том, как Свети Никола спасает корабли, терпящие бедствие в море. В другой колядке чудотворец обещает свое заступничество всем, кто отправляется в плавание при условии если в день, посвященный его памяти будут печь «един колак» и выпивать одну меру «блага вино».⁷ Тесную связь св. Николая с водной стихией отражают и болгарские демонологические предания, где он выступает сверхъестественным существом — богатырем с крыльями (юнак, момък), который постоянно носится над морями и реками, следя за тем, чтобы разбушевавшиеся ветры и волны забрали меньше человеческих жизней.⁸

В свете приведенных фольклорных материалов очень правдоподобно выглядит гипотеза о том, что образ христианского св. Николая в зоне Средиземного и Черного морей утверждался с целью вытеснения культа древнегреческого морского бога Посейдона и римского Нептуна. Важно отметить, что как раз в декабре из-за сильных ветров указанная акватория наиболее опасна для судоходства. Это, возможно, и предопределило календарные сроки, когда приносили жертвы и устраивали трапезы в честь покровителя водной стихии.

Представление о том, что св. Николай помогает всем странствующим на море и на суше широко бытовало и в Украине. По сообщениям Д. Яворницкого, запорожцы в военных морских походах и баталиях носили при себе крест с изображением св. Николая или Покровы пресвятой Богородицы.⁹ Заслуживают внимания и этнографические свидетельства XIX — нач. XX ст. об особом почитании украинскими рыбаками и моряками иконы Мирликийского Чудотворца, без которой суда не выходили в открытое море. Как бы в продолжение этой традиции в конце II тысячелетия, в обновленном одесском морском порту была сооружена современная церковь в честь св. Николая.

Вместе с тем есть основания полагать, что в ипостаси морского святого изучаемый нами фольклорный персонаж стал известен украинцам довольно поздно. Для подтверждения этого тезиса обратимся к особому тематическому разделу украинских дум, повествующих об Алексее Поповиче и буре на море. По мнению исследователей, этот эпический цикл складывался на протяжении XVI-XVII столетий. Во всех дошедших до нас текстах (их более 20) присутствует знакомая тема страшной бури на Черном (Синем) море, когда разбиваются корабли «козацко-молодецкие» и волны вот-вот поглотят всех, кто плывет на них. Виновником бури в украинских думах, несущих в себе значительный морализаторский потенциал, выступает большой грешник Алексей Попович, совершивший много тяжких проступков по

отношению к близким родственникам и православной церкви. Чтобы утихомирить разбушевавшуюся стихию и спасти своих попутчиков, он прибегает к различным умиловительным актам: совершает жертву — «с правой руки палец-мизинец рубает, христианскую кровь в Черное море пускает»; «свои грехи по правде рассказывает товарищам», «вспоминает отцовскую и материнскую молитву», «читает святое письмо», «исповедуется Господу Богу» и т. д.¹⁰ Но что удивительно: ни в одном из вариантов рассматриваемой думы нет апелляции к специальному христианскому святому, защищавшему моряков в минуты тяжелых испытаний.

Эти наблюдения подводят к выводу о том, что морские функции св. Николая стали вполне актуальными для украинцев лишь где-то с конца XVIII ст., когда они, после длительного перерыва, в результате ликвидации Крымского ханства, получили широкий доступ к Черноморско-Азовскому побережью и стали превращаться в настоящую морскую нацию. А. Афанасьев-Чужбинский, предметно изучавший в XIX веке быт и нравы рыбаков, лоцманов, моряков Юга Украины, констатировал, что многие слова и понятия, относящиеся к сфере судоходства и корабельного дела, были заимствованы местным населением у греков.¹¹ Вполне вероятно, что вместе с морской терминологией греки-аборигены и довольно многочисленные эмигранты с Эгейского архипелага распространили в Северном Причерноморье очень почитаемый у них культ святого — покровителя всех плавающих и путешествующих. В этой связи заслуживают внимания этнографические данные о том, что в традиционном сознании украинцев Юга образ св. Николая как бы расщепляется на две части — **морского**, который ведает кораблями, и **мокрого**, управляющего водами.

Широкий диапазон функций св. Николая, отраженный в житийной литературе и фольклоре, как мы уже знаем, не дает оснований видеть в нем лишь патрона водной стихии. Хотя праздник Николая-зимнего не связан непосредственно с сельскохозяйственной деятельностью, в нем прослеживаются завуалированные пережитки аграрного культа. В научной литературе не раз высказывались предположения о том, что св. Николай является христианским двойником некоего языческого божества, связанного с земледелием и скотоводством. По мнению ряда исследователей, св. Николай вместе с покровителями скота и зверей св. Власием и св. Юрием (Георгием) унаследовал некоторые характеристики славянского Велеса — Волоса.¹²

Одним из аргументов в пользу этой гипотезы могут служить дошедшие до нас скудные исторические отголоски о никольских братчинах — коллективных общественных трапезах с музыкой и пением, для проведения которых специально готовили хмельной мед и пиво. В этих праздничных пирах долго сохранялась память о языческих жертвоприношениях. По описанию Д. К. Зеленина, относящемуся к севернорусским губерниям, в память святого (в дохристианский период его мог заменять «скотий бог» — Велес)

избирают жертвенное или обещанное животное, «...например, бык Миколец, т.е. бык, посвященный св. Николаю. О таком животном пословица говорит: «обреченная скотина не животи́на», т. е. от такого животного нельзя ожидать приплода. Мясо этого животного съедают во время общественного угощения в день памяти святого, которому животное обещано; часть мяса оставляют при этом для духовенства и для церкви».¹³ В сообщении Д. К. Зеленина обращает на себя внимание следующая деталь: кости жертвенного животного, согласно народным поверьям, приносят удачу на охоте и при рыбной ловле, а закопанные в хлеву, они вызывают плодородие скота. Интересно и то, что на братчинах обязательно пьют пиво, сваренное из собранного участниками зерна, а после устраивают общий хоровод с песнями.¹⁴ Отсюда, вероятно, происходит локальная традиция называть св. Николая «пивным богом», а слово «николить» стало синонимом глаголов пьянствовать, гулять, пить.¹⁵

Календарно-обрядовая поэзия украинцев также зафиксировала тесную связь веселых пивных братчин с праздником св.Николая. Старинная колядка называет пивоварение одним из тех сакральных обычаев, на которых держится весь мир:

*Чому так нема, як було давно,
Як було давно, а з первовіку:
Святим Миколам пива не варять...*¹⁶

В этой же колядке находим и следующую сентенцию: все беды, выпавшие на долю людей, объясняются тем, что «Святим Миколам пива не варять...», как было в прежние времена. Действительно, в эпоху позднего феодализма, в связи с утверждением помещицкой и государственной монополии на изготовление алкогольных напитков, давняя традиция общинного крестьянского пивоварения оборвалась. Интересно проследить как происходил переход от пивных жертвенных трапез к винным у славян, переселившихся на Балканский полуостров, что, безусловно, требует отдельного исследования.

Аналогом восточнославянской никольской братчины у болгар выступает традиция курбана, известная также под названиями: «Светец», «Слава», «Оброк» и др. В обрядовой песне, посвященной св. Николаю, поется:

*А тебе ще курбан клати,
Курбан клати на църквате,
Курбан да си дор до века!*¹⁷

Чествование святого в день его памяти выражалось прежде всего в отказе от работ, приеме гостей, устройстве семейных трапез с обильной пищей и питьем. Большим праздничным событием было и посещение церквей с обязательным зажжением свечи перед иконой Чудотворца, коленопреклонением и молитвой. Эти элементы ритуальности характерны для всех христиан. Элементом болгарской специфики можно считать традицию, со-

гласно которой незамужние девушки приносили цветы и дары к иконе св. Николая, почитавшегося у них покровителем брака.

Следы дохристианских верований прослеживаются в локальном обычае (некоторые села Пловдивского региона) приносить жертвы св. Николаю под открытым небом в особых святых местах, известных как «черквички». Они представляли собой полукруглые насыпи, выполненные из ряда камней с отверстиями посредине, где на праздник устанавливали икону святого, зажигали свечу, угощались едой и вином, оставляли мелкие подарки (деньги, цветы, полотенца).¹⁸

Существенные отличия между двумя рассматриваемыми этносами в трактовке праздника св. Николая зимнего ярче выступают в слое внецерковных обычаев и обрядов. Роль главного ритуального жертвенного блюда у болгар играл запеченный в тесте карп-шаран. Переход от мясной жертвы к рыбной следует, очевидно, рассматривать как дань христианской традиции передрождественского поста. В болгарском фольклоре карп считается слугой св. Николая. Согласно легенде, однажды во время бури, когда в лодке образовалась течь, святой заткнул отверстие подвернувшимся под руку карпом и таким образом спас себя и своих спутников. Отсюда, якобы, идет обычай жертвовать рыбу шаран в честь святого, а сам праздник известен как «Рибни св. Никола», «Рибена Черква» или «Мокри св. Никола». Чаще всего шаран запекают в тесте с рисом, орехом, изюмом, луком, называя это праздничное блюдо — «рибник».¹⁹ Ритуальная значимость вкушения рыбы в день св. Николая отражена в болгарской поговорке: «На Свети Никола да си изчоплиш зъба с рибен кокъл». По традиции часть запеченной рыбы предназначалась священнику и поэтому хозяйки старались увеличить размеры блюда за счет длинного хвоста из теста.

Следует отметить, что с «рибником», как и с жертвенным животным восточнославянских никольских братчин, связывался ряд магических функций. Так, крестообразная косточка из головы шарана служила важным апотропеем от сглаза, а само обрядовое блюдо использовалось с целью заклинания будущего урожая зерновых культур.²⁰ Хотя мясная жертва заменена рыбной, но ее магические функции не изменились.

Кроме «рибника» к семейной трапезе в честь св. Николая готовили специальные обрядовые калачи, известные в разных локальных традициях как «боговица», «никулски кравай», «богов хляб», «Светец» и др. Некоторые из них украшались изображением св. Николая и его корабля. Важные сведения о ритуальном значении «никольского коровая» приводит Рачко Попов. Он сообщает, что в Чирпанском и Старозагорском округе св. Николая издавна почитали как патрона овцеводов. Рано утром в день праздника девушки и невесты по традиции приносили обрядовый хлеб в три соседских дома — «за овче здраве», т.е. с целью обеспечить здоровье и приплод скота.²¹ Это еще одна интересная параллель, сближающая христианского святого с

языческим «скотским богом». Пастушеские мотивы, присутствующие в народном культе св. Николая, прослеживаются и в болгарской иконографии, где святого нередко изображают с овчарским посохом в руках. Заботой об овцах — главном богатстве населения горных областей, можно объяснить традицию отмечать день Николая зимнего как «волчий праздник», зафиксированную в Болгарии, Румынии и в украинских Карпатах. На этих же территориях отмечены фольклорные нарративы, в которых св. Николай выступает в роли «волчьего пастыря».

Выразительные элементы сельскохозяйственной магии, приуроченные к дню Николая зимнего, еще сравнительно недавно сохранялись и в быту украинцев. По сведениям П. Иванова, относящимся к XIX ст., в Купянском уезде на Харьковщине к никольским святкам специально варили кутью и узвар, чтобы в будущем году был урожай на плоды и на ячмень.²² В некоторых местностях Правобережной Украины, в частности над речкой Збруч, в день св. Николая, как и в другие большие зимние праздники, практиковался обычай полазника — первого посетителя. Праздничным гостем, приносящим в дом богатство и счастье, могли быть домашние животные или люди (чаще всего мальчики или парни). В западной Болгарии на «зимнюю Анну» (22.XII) такая роль отводилась поросенку, которого специально заводили в дом (р-н Кюстендила и Радомира).²³

В разных частях славянского мира зафиксированы обрядовые обходы домов по случаю праздника св. Николая. В Западной Болгарии известны так называемые «службари» или «пияни старци» (Троянско). По сути, перед нами одна из разновидностей колядования: группа пожилых мужчин, к которым потом присоединялись и парни, в течение ночи обходила всех представителей своего родового сообщества. Праздничные визиты сопровождалась обильными угощениями и возлияниями. В каждом доме самый старший из мужчин, по традиции окуривал трапезу с рибником и, подняв хлеб высоко над головой, произносил заклинательную формулу: «Колкото зърна в колака, толкоз купни на нивата! Нека къщата да е пълна с челяд, а кесията — с пари!».²⁴

Под влиянием соседних народов, исповедовавших католицизм (поляки, словаки, венгры), среди украинского населения западных областей с конца XIX ст. распространился обычай одаривания от имени св. Николая. Группы парней, возглавляемые ряженым с белой бородой и мешком за плечами, ходили по дворам, раздавая подарки детям: конфеты, фрукты, орехи, игрушки, письменные принадлежности и др., а непослушным оставляли палку как предостережение на будущее. Во многих местах Галиции и Закарпатья к празднику выпекали особый вид печенья — «миколайчики». На тех же территориях до Второй мировой войны было принято устраивать в школах, детских садах, клубах и других культурно-просветительских учреждениях концерты и любительские спектакли с участием костюмированного св. Нико-

лая. День его памяти и в городах, и в сельской местности старались отметить добрыми делами и благотворительностью по отношению к наиболее обездоленным слоям населения (бедным, инвалидам, сиротам, престарелым и др.). На примере жизни св. Николая среди взрослых и детей популяризировались понятия милосердия, взаимопомощи, вежливого поведения.

В советское время эти народные обычаи попали в разряд религиозных, стали объектом воинствующей атеистической пропаганды, в результате чего надолго были вытеснены из сферы общественного быта. После падения СССР, уже в независимой Украине гуманные традиции праздника св. Николая заново возрождаются, переживая свое второе рождение.

Болгары, в силу своего географического положения в Европе, не имели тесных и продолжительных этнокультурных контактов с народами римско-католического исповедывания и потому для них не характерны обходы с переодетым св. Николаем, раздающим подарки взрослым и детям. В то же время в народном быту продолжают жить некоторые традиции празднования **зимнего Николы**, в частности обычай готовить рибник и обрядовый коровай. Жизнестойкость этих обычаев фиксируется как в самой Болгарии, так и за ее пределами, например, среди болгар, проживающих компактно на западе Одесской области в Украине.²⁵

Праздник св. Николая-зимнего занимал почетное место в общей системе календарной обрядности украинцев и болгар, которых объединяет общая православная традиция. Отличия в этом празднике у каждого из народов, установленные нами путем сравнительного анализа конкретных фольклорно-этнографических материалов, являются, преимущественно, следствием разнообразных культурных контактов в пределах Юго-Восточной Европы.

Поверья, связанные с образом св. Николая и его обрядовые функции в народном быту украинцев и болгар указывают на то, что он воспринял многие черты христианского Николая Мирликийского и в то же время является заместителем некоего более древнего мифического существа. Вполне вероятно, что прообразом фольклорного св. Николая является не один, а несколько языческих персонажей. Заметно утратив свою религиозную сущность и четкую прикрепленность к конкретной дате, св. Николай сегодня трансформировался в доброго культурного героя рождественско-новогодних праздников планетарного масштаба. Он все тот же сказочный чудотворец, хотя в разных странах его называют теперь по-разному: Санта-Клаус, Николаус, Миклаш, Пэр Ноэль, Дед Мороз, Баббо Натале и т.д.

Бывшие религиозно-магические обычаи, связанные с календарной датой 19 декабря, сегодня превратились в народные развлечения, красочные игры, являющиеся своеобразной репетицией праздников Нового года и Рождества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Никольский Н. Христианские праздники // История русской церкви. — М., 2004. — С.595
- ² Шухевич В. Гуцульщина. — Ч.IV. — Львів, 1904. — С.5.
- ³ См.: Курочкин О.В. Новорічні свята українців: традиції і сучасність. — К., 1978. — С. 33-40
- ⁴ См.: Маринов Димитър. Народна вяра и религиозни народни обичаи. — София, 1994. — С.705; Воропай О. Звичаї нашого народу. Репринтне видання. — Т.I. — К., 1991. — С.36-37.
- ⁵ Макаров А. Малая энциклопедия Киевской старины. — К., 2002. — С.140
- ⁶ Маринов Димитър. Указ.раб. — С.704.
- ⁷ Българско народно творчество. Обредни песни. — Т.V. — София, 1962. — С.117-118.
- ⁸ Огнянова Елена. От коледа до коледа. — б.м., 1999. — С.261.
- ⁹ Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків. — Т.I. — К., 1990. — С. 261.
- ¹⁰ См.: Українські народні думи. — Т.I. — К., 1927. — С.63-85.
- ¹¹ Афанасьєв-Чужбинський О. Подорож у Південну Росію. — Дніпропетровськ, 2004. — С.197.
- ¹² См.: Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. — М., 1974; Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. — М., 1982.
- ¹³ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. — М., 1991. — С.383.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ См.: Валенцова М.М., Узенева Е.С. Никола зимний //Славянские древности. — Т.3. — М., 2004. — С. 397.
- ¹⁶ Воропай О. Звичаї нашого народу. — Т.I. — К., 1991. — С. 35.
- ¹⁷ Огнянова Елена. От коледа до коледа. — б.м. — 1999. — С.185.
- ¹⁸ Етнография на България. — Т.Ш. Духовна култура. — София, 1985. — С.96.
- ¹⁹ Попов Рачко. Български народен календар. — София. 1997. — С.94-95.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. — С.96.
- ²² Иванов П.В. Жизнь и поверья крестьян Купянского уезда Харьковской губернии //Сборник Харьковского историко-филологического общества. — Т. 17., 1907. — С.180.
- ²³ Толстая С.М. Анна // Славянские древности. — Т.1. — М., 1995. — С.111.
- ²⁴ Попов Рачко. Указ. раб. — С.95.
- ²⁵ Водичар Е. Зимни празници от с. Городнее (Чийший), Болградски район, Южна Украйна //Българска етнология. — 1998. — Кн.3-4. — С.134.